

вины XVII в. (до 1655 г., когда начали печатать исправленные богослужбные книги). Эти книги, как вышедшие из употребления, попадали в Софийскую библиотеку со всей округи, входившей в ведение новгородского митрополита. Книги поступали со всех новгородских пятин, с Важского, Каргопольского, Луцкого, Новоржевского, Новоторжского, Пусторжевского, Старорусского и Холмского уездов, Заонежской и Холмогорской десятины, Бежецкого верха. В библиотеку также попали изъятые книги из 12 городов: Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Невеля, Великих Лук, Торжка, Ладоги, Устюжны, Тихвина, Олонца, Каргополя и Холмогор.

В каталоге Никольского у инвентарных номеров в начале XX в. были сделаны карандашом копии записей, имевшихся в книгах. Во многих записях сообщалось о вкладчиках книг. Встречаются записи о вкладах царской фамилии, бояр, дворян, духовных лиц, стрелецких и посадских людей, а также крестьян. Приводим некоторые записи, бывшие в печатных книгах, вышедших до 1655 г. (частично полностью, частично в отрывках). Большинство из них принадлежит тем софийским книгам, которые были вывезены немецко-фашистскими захватчиками и до сих пор нигде не обнаружены.

Из 13 записей, касающихся царских вкладов, четыре относятся к «государыне, великой старице, инокине Марфе Ивановне» (матери царя Михаила). Служебник 1623 г. она велела «положить в дом, в Богоявленский монастырь, что на Кожеозере Каргопольского уезда за здравие царево и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси».³ По одному служебнику инокиня Марфа пожертвовала в новгородские Сковородский, Клопский и Савво-Вишерский монастыри. В Клопском монастыре в XV в. жил юродивый Михаил родом из княжеской семьи, а Савво-Вишерский монастырь основал тверской боярин Савва Борозда. Видимо, вклады Марфы посвящались памяти этих представителей знати, которые по родовитости не уступали родным Марфы — боярам Романовым.

Восемь книг пожертвованы царем Михаилом Федоровичем. Служебник 1623 г. царь пожаловал «в Порхов, в соборную церковь Николая чудотворца лета 7144 (1636) марта в 4 день, а подписал сию книгу Приказа Большого Дворца молодой подьячий Ивашко Марков».⁴ Служебник 1630 г. «пожаловал государь... в Торжок в соборную церковь Преображения Спасова и пречистой Богородице Одигитрии при протопопе Клименте лета 7140 (1632) апреля в 13 день. Сию книгу подписал Большого Дворца подьячий Асмонов».⁵ Два служебника были пожертвованы царем в соборные церкви — Никольскую и Рождества Христова в Невеле, по одному — в Новгородский Софийский собор, в Старорусский Преображенский монастырь, в новгородские церкви евангелиста Марка и Николая Кочанова. Служебник 1647 г. пожаловал царь Алексей Михайлович 9 мая 1659 г. «на Невель в соборную церковь Николая чудотворца, а подписал подьяк Исидор Скворцов».⁶

Царские дарения книг в невельские соборные церкви связаны со взятием Невеля в 1632 г. и вторичным взятием его в 1654 г. во время войны с Польшей. Новгородские церкви Николая Кочанова и евангелиста Марка долгое время находились под царским покровительством. Николо-Кочановская церковь еще в XVI в. входила в число ружных, т. е. получала

вращены в Новгородский музей. Остальные временно находятся в Псковском музее. Но большая часть книг Софийской библиотеки не разыскана.

³ Архив Новгородского музея, № 11602, л. 200.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 211.

⁶ Там же, л. 248.